Аполлон пожал плечами. "Это моя мужская пещера. Здесь я могу расслабиться и отдохнуть. Для этого мне не нужны статуи самого себя в каждом углу комнаты".

Артемида была в редкой растерянности. "Я не думал, что тебе понравится такое... . скромное, как это. Я не знал".

"Человек никогда не раскрывает всех своих секретов", - подмигнул Аполлон. "Мне действительно нравится это место".

Артемида взяла ребенка на руки и положила его лицом вверх на диван. Волк, выполнив свой долг, исчез во вспышке серебристого света. "Здесь хорошо".

"Конечно, приятно. Не стесняйтесь заходить к нам, когда захотите. Так какая помощь тебе нужна, о святой Зевс всемогущий, кто это в ямах Тартара?!" Ухмыляющееся лицо Аполлона превратилось в лицо абсолютного ужаса, когда он наконец увидел черты спящего мальчика на диване.

Буквально в мгновение ока Аполлон оказался на коленях, внимательно изучая спящего ребенка.

"Артемида, - вздохнул он, - что ты наделала? Ты сошла с ума?"

Артемида закатила глаза и шлепнула его по затылку.

"Ой! Что это было?" Аполлон потер голову, но его внимание все еще было сосредоточено исключительно на ребенке.

"Это не то, о чем ты подумал", - нахмурилась Артемида.

Аполлон указал на спящего мальчика. "Это твой ребенок?"

Артемида заколебалась, не желая встречаться с Аполлоном взглядом. "... да, он твой".

Аполлон встал и повернулся к ней лицом. Его лицо было смертельно бледным. "Артемида, что..."

"Я не знаю, откуда он взялся", - перебила Артемида, скрестив руки. "Ты выслушаешь меня?"

"Говори", - серьезное выражение вернулось на лицо Аполлона, и на этот раз это не было притворством. "Расскажи мне все".

"Сегодня я охотился один. Адская гончая. Его было легко убить. Когда я подходил, чтобы забрать военные трофеи, мой живот начал излучать серебристый свет. Было ощущение, что из меня вырывают мою сущность".

Глаза Аполлона засияли насыщенным золотистым цветом. "Так ты говоришь. . ."

Артемиды кивнула. "К моей серебряной сущности примешалась красновато-оранжевая. В результате получился этот ребенок".

"Чей?" потребовал Аполлон. На его лице была написана ярость. "Кто это сделал?"

Артемиды растерялась, но лишь на мгновение. "Я не знаю. Я не чувствовала никого рядом".

И тут же на ее лице промелькнула холодная ярость. "И когда я узнаю, кто это был, я разрежу его на куски".

Ее взгляд упал на ребенка, и она смягчилась. "Он ведь невиновен".

"Аполлон провел рукой по волосам. "Что ж, отрадно знать, что ты все еще дева..."

"Да, и всегда буду", - подтвердила Артемиды.

"Хорошо, по крайней мере, нам не нужно беспокоиться о проблемах, которые могут возникнуть в связи с этим. Артемиды, ты ведь знаешь, что если об этом ребенке узнают, он станет мишенью? Ребенок Артемиды - нет, не только это. Ребенок Артемиды мужского пола. Он будет в опасности, если его обнаружат". Аполлон наклонил голову. "Но, полагаю, именно поэтому ты здесь".

"Как бы больно мне ни было это признавать, брат, мне нужна твоя помощь", - Артемис был нехарактерно раним. "Я не могу держать его при себе, и мне некуда его деть, кроме как к тебе. Ты можешь мне помочь?"

"Ты понимаешь, - начал Аполлон, - что для этого мне придется нарушить множество Древних Законов. Я бы не сделал этого даже для своих собственных детей. Это отнимет у меня много времени, терпения и энергии. Поэтому мой ответ на твою просьбу таков. . ."

Артемиды отвернулась. Конечно. Такая возмутительная просьба, конечно, не может быть удовлетворена.

Аполлон раскинул руки и улыбнулся. "Для тебя, моя дорогая сестренка, я сделаю все. Я буду беречь его".

Артемиде испуганно обернулась, но затем на ее лице расплылась благодарная улыбка.
"Спасибо, Аполлон".

"Не за что. Теперь понятно, почему ты пришла именно сюда", - Аполлон потер подбородок.
"Потому что это одно из немногих мест, которые я скрываю от посторонних глаз. Человеку нужно уединение, видите ли".

"Действительно. Сомневаюсь, что даже Афина знает о том, что здесь происходит, а она имеет привычку стараться знать все".

Аполлон снова опустился на колени и положил руку на лоб мальчика. Его рука засветилась золотистым светом. "Да, это твой ребенок. Я могу узнать силу своей сестры-близнеца где угодно. Хотя в нем есть и другое... "

Артемис кивнул. "Ты знаешь, что это такое?"

Аполлон покачал головой. "Нет, не знаю. Мои способности к пророчеству тоже ничего мне не говорят. Я в неведении вместе с тобой, сестренка".

Артемиде вздохнула. "Полагаю, мне придется разыскать его самому".

Аполлон медленно отошел от Артемиды, от которой исходило убийственное намерение. "Это сделаешь ты. А я позабочусь о твоём ребенке - эй, как его зовут? Ты уже дал ему имя?"

Ребенок, о котором идет речь, решил проснуться. Он глубоко выдохнул, и его глаза медленно открылись, показав серебристо-серые глаза того же цвета, что и луна.

"Его глаза точно такого же цвета, как и твои", - восхищенно произнес Аполлон. "Если кто-то еще увидит этого ребенка, то сразу поймет, что он твой. Это очевидно".

"Именно поэтому я выбрал тебя. Как бы парадоксально это ни казалось, но я знаю, что к тебе лучше всего обращаться за сохранением тайны. Ты сможешь скрыть его присутствие от других бессмертных", - Артемиде подошла к мальчику, который сидел и смотрел на них обоих широко раскрытыми глазами.

"Привет, малыш, как дела?" усмехнулся Аполлон.

Мальчик ничего не ответил.

"Идиот", - пробормотал Артемис. "Он родился всего несколько часов назад. Он еще не умеет говорить".

Аполлон сузил глаза. "Ты в этом уверен? Помни, он не обычный полубог. Точно так же, как мы с тобой родились со знанием языка, вполне вероятно, что этот ребенок тоже сможет говорить".

Артемиде нахмурилась. "Мы тоже боги. Красно-оранжевая сущность, от кого бы она ни исходила, была не от бога. Это я могу сказать точно".

Аполлон пожал плечами. "Что ж, попробовать не помешает". Он снова повернулся к мальчику, который выглядел немного испуганным. "Так ты понимаешь нас?"

Взгляд мальчика оставался непонимающим и ничего не понимающим.

"Хм, возможно, ты прав", - вздохнул Аполлон. "Это прискорбно. Итак, вы уже решили, как его назвать?"

"Нет, не решил. Что ты предлагаешь?"

"Как насчет "Ап"..."

"Неважно. Если подумать, я никогда не прощу себе, если позволю тебе назвать моего ребенка. Я сама решу", - Артемиде постучала пальцами по бедру. "Хм... ."

"Наруто".

Они оба повернулись к мальчику, который в страхе отпрянул назад. "Н-н-наруто?"

"Значит, он нас понял! Наверное, он просто еще не умел говорить", - торжествовал Аполлон.

Как обычно, Артемиде его проигнорировала. "Тебя зовут Наруто?"

Мальчик, Наруто, с энтузиазмом кивнул. "Наруто!"

Артемис посмотрел на Аполлона, который лишь пожал плечами. "Значит, Наруто".

Аполлон потер подбородок. "Это имя звучит по-японски. Оно напоминает мне о времени, проведенном в Японии. Дай-ка я сочиню хайку..."

"Возможно, позже, брат. Пока же мои Охотники будут гадать, где я. И... ..спасибо". Артемиде повернулась, чтобы уйти.

"Мама?" позвал Наруто.

Артемида застыла на месте. Не в силах совладать со своими противоречивыми, бурными чувствами, она продолжила уходить, оставив мальчика позади.

То, что она была внешне спокойна, не означало, что она была спокойна внутри. Она все еще не отошла от событий этой ночи.

Ей нужно было время.

"Сестренка... . Я позабочусь о нем", - Аполлон с грустью смотрел, как она закрывает за собой дверь.

"Мама?" Наруто снова позвал, на этот раз гораздо отчаяннее.

Аполлон глубоко вздохнул и улыбнулся Наруто. "Ей нужно уйти на время. Она скоро вернется. Как дела? Меня зовут Аполлон. Я твой дядя".

Наруто прищурился и посмотрел на него. "Дядя?"

Аполлон кивнул. "Артемида, прекрасная девушка, которая только что ушла, была моей сестрой. Она также твоя мать".

"Хорошо."

<http://tl.rulate.ru/book/102724/3562463>